страна чествует своих героев

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 29 (195) 23 ИЮНЯ 1934 г. ЦЕНА 20 коп.

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

ОРГАН УПРАВЛЕНИЯ ЗРЕЛИЩНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НКП РСФСР

РОДИНА—НАША ГОРДОСТЬ

Героическая эпопея «Челюскина» завершена. Закончилась невиданная в истории борьба за спасение челюскинцев — отважных покорителей суровой Арктики. И не знаешь, чему изумляться больше — беспримерному героизму летчиков-спасителей или мужественной выдержке ледяных пленников, волнению, захватившему всю страну, или железному спокойствию Шмидта.

История полярных исследований, арктических экспедиций знает немало имен отважных путешественников. Им также приходилось преодолевать чудовищные препятствия. Их затирало льдами, они оставались на зимовки, пробирались на собаках, на лыжах к берегам, расплачиваясь собственной жизнью за свои дерзания. Путь на Север стоил жизни многим великим и смелым завоевателям-героям. Тем изумительнее эпопея челюскинцев — великое состязание с природой, где победа осталась за нами. Не только весь Советский союз — весь мир следил за той гигантской работой по спасению горсточки людей, в которой слились в единых стремлениях, в огромной воле и напряжении мысли и чувства и силы 160 миллионов трудящихся советских республик, внимание и заботы правительства, партии, лучших людей страны.

И теперь, когда пленники из лагеря Шмидта, награжденные высшими почестями страны, осыпанные подарками и цветами, окруженные теплотой и любовью, празднуют со страной триумф нашей победы, мы оглядываемся на прошедшие дни, полные тревоги, и чувство радости и гордости наполняет наши сердца.

Мы говорим, и вместе с нами устами рабочих, колхозников, академиков, артистов говорит вся страна, вместе с нами письмами, телеграммами, приветствиями из зарубежных стран говорит весь мир:

— Это возможно только в Советском союзе, в отечестве трудящихся, где жизнь каждого из сыновей пролетарской родины дорога для нее и бесценна.

Такие победы возможны лишь у нас. Буржуазный мир, знающий отвагу героев-одиночек, предоставляет им на свой риск и страх добиваться либо лаврового венка победителей, либо бесславной гибели. И только у нас в стране Советов люди, завоевывающие силу и мощь страны, знают, что за их спиной стоит все могущество великой родины, ее внимание и любовь.

И поэтому так уверенно ждали спасения челюскинцы, являя исключительный пример мужества и дисциплины. И поэтому так бесстрашно летали герои-летчики в труднейших условиях Севера без аэродромов, без карт, сквозь пургу и стужу пробивались в лагерь. И поэтому горсточка людей, отрезанная от берегов, вдали от любимой страны, водрузив красное знамя на льдине, сохранила мужество и традиции большевиков. Они работали, как лучшие ударники, расчищая аэродромы, создавая лагерь, организуя свой быт на льдине. Они слушали лекции и доклады и сводки о событиях в стране и за рубежом. Они выпускали газету «Не сдадимся» и занимались изучением решений партийного с'езда и марксистско-ленинской философией. Они праздновали революционные праздники — 8 марта и день Красной армии. Там в далекой Арктике на дрейфующей льдине они вели себя, как достойные сыновья своей великой страны—Республики советов.

«Родина может гордиться такими героями и герои могут гордиться такой родиной», — писал в своем приветствии челюскинцам один датский моряк.

Да, мы гордимся нашей родиной, которую мы завоевали кровью и борьбой героических бойцов в дни гражданской войны, героическим трудом лучших ударников рабочих и колхозников, создающих ее благополучие, мощью железной Красной армии, обороняющей ее рубежи.

Сильна и прекрасна наша родина на земле, на воде и в воздухе. Высоки ее горы, глубоки моря, широки просторы полей и равнин. Замечательны ее заводы и фабрики, гиганты электростанций и залежи рудных богатств. Величественны гигантские площади ее колхозных цветущих полей. Чудесны ее лаборатории, институты, театры и школы, дворцы культуры и санатории. Быстроходны ее корабли, самолеты, дальнобойны орудия, остро отточены штыки винтовок, оберегающих ее покой.

Прекрасна и сильна наша социалистическая родина. И мы горды тем, что являемся ее сыновьями и что дано нам быть участниками ее радостей и побед.

Капиталистический мир лишил миллионы людей своей родины. Не знали ее и народы дореволюционной России. Мачехой, а не матерью была «российская родина» для рабочих и крестьян, для десятков национальных меньшинств — народов стонавших под двойным игом классового и национального гнета.

И сейчас за рубежом трудящиеся капиталистического мира и зарубежная интеллигенция, — что могут они сказать о своей «родине»? Что могут сказать безработные Америки, рабочие венских баррикад, голодающие крестьяне румынских деревень, пленники тюрем фашистской Германии? Где родина Ромена Роллана, покинувшего Францию, Альберта Эйнштейна, приговоренного в Германии к виселице, дирижера Тосканини, проклявшего Италию? Где родина всех этих людей, вынужденных бежать из своего отечества?

Где родина тех, которые под влиянием политических репрессий, материальных лишений, морального тупика вынуждены сниматься по чужим землям, чтобы жить и работать?

Только мы, в стране Советов нашли свою родину — радостную и любимую, которой отдаем все знания и силы... и, если нужно будет, — нашу жизнь; только наш Союз является родиной трудящихся всех стран.

Только у нас труд и творчество доступны миллионам. Только у нас расцветает культура и искусство, которые расскажут будущим поколениям о героических делах и людях нашего времени.

Будем же любить и лелеять нашу родину — великую родину — отечество трудящихся всего мира.

Будем воспевать ее славу и мощь в песнях поэтов, в полотнах художников, в пафосе трагедий!

Слава ее героям — рабочим, колхозникам, красноармейцам!

Слава ее вождям — лучшим людям страны, вожакам побед!

Слава ее великому и мудрому водителю большевистской партии—гениальному Сталину!

ГЕРОЯМ АРКТИКИ

День возвращения в Москву героев-челюскинцев совпал с днем выезда на Дальний Восток бригады им. т. Ворошилова, которую Государственный академический Большой театр Союза ССР выделил для двухмесячного обслуживания ОКДВА.

Каждая станция, каждый город, через который предстоит проезжать бригаде, живут сейчас восторгами недавней встречи с героями.

Лишенные возможности лично участвовать в братской встрече челюскинцев, работники Большого театра, вошедшие в состав бригады им. т. Ворошилова, горячо приветствуют героев полярного похода и их славного вожака—Отто Юльевича Шмидта.

Бригадир АРКАНОВ
Парторг ТЕРЕХИН
Профуполномоченный НОВИКОВ

Под дождем цветов и петучек двигались челюскинцы по улицам Москвы на Красную площадь

ЭПОПЕЯ НА ЭКРАНЕ

На дверях небольшой комнаты, на третьем этаже фабрики Союзкинохроники скромная надпись:

Группа по фильме „ЧЕЛЮСКИН"

Ценнейший материал, заснятый операторами Союзкинохроники, начиная с момента от'езда «Челюскина» из Ленинграда и кончая триумфальным вступлением участников героического похода в Москву, весь этот материал — около 10 тысяч метров негативной пленки — сосредоточен сейчас в этой комнате фабрики.

Благодаря тщательной работе операторов,—говорит руководитель ударной группы режиссер Я. Посельский, — героическая эпопея получит достаточно полное освещение. В фильму войдет и заграничный материал, заснятый иностранными операторами во время пребывания «Челюскина» в Дании.

В основу вступительной части фильмы о челюскинцах ляжет материал, заснятый оператором Трояновским. Продолжительный дрейф «Челюскина» в Ледовитом океане, его героические попытки прорваться в чистые воды, трагическая гибель судна, жизнь и быт ледового лагеря и эпизоды спасения челюскинцев заснаты оператором Шафраном. Эта часть фильмы представляет наибольший интерес.

Несмотря на то, что к началу операции по спасению у оператора Шафрана сохранилось всего только около 600 метров пленки, несмотря на трудные условия с'емки, операция по спасению воссоздана в фильме полно и красочно. Летчик Каманин в один из своих полетов привез в лагерь свежий запас пленки. Шафран немедленно, как только пленка была доставлена, перезарядил здесь же на аэродроме свою аппаратуру и продолжал работу.

По отзывам монтирующих сейчас снятый материал киноспециалистов, работа оператора Шафрана стоит на уровне высокого профессионального мастерства, но только в отношении фотографии, но и по композиционной осмысленности. При этом не следует ни на минуту забывать те необычайные по трудности условия, в которых Шафрану приходилось работать. В условиях крайне ограниченного количества пленки чрезвычайно важным представлялся выбор об'ектов наиболее существенных для будущей фильмы. И если Шафрану, проявившему в этом деле большую сознательность, удалось с честью выйти из положения, то ему в этом помогли не только накопленный за месяцы плавания опыт работы в Арктике, но и та превосходная большевистская организованность, отличавшая находившийся на льду героический коллектив.

Особое и весьма значительное место в фильме займет материал, рисующий операции по организации спасения челюскинцев. Все наиболее значительные этапы и участие в работах по спасению пароходов «Сталинград» (операторы Самгин и Вихирев), «Красин» (оператор Палей) и «Смоленск» (оператор Миноша) также войдут в фильму.

Весьма подробно фильма покажет триумфальное шествие челюскинцев и спасших их героев-летчиков по Советской стране, начиная с прибытия в бухту «Провидения». Особенно красочный и грандиозный материал представляют собой с'емки встречи челюскинцев в Москве, материал частично уже показанный на экранах столицы и всего Союза на другой же день после встречи.

Создать документальный исторический памятник, достойный великой челюскинской эпопеи, — такова цель ударной группы, работающей сейчас над фильмой. В составе группы: режиссер Я. М. Посельский, операторы Шафран, Палей, Трояновский, Миноша, Самгин, Вихирев, ассистент Ирина Венжер. Общую консультацию по фильме ведет О. Ю. Шмидт. Коллектив с напряжением работает над тем, чтобы не позднее первых чисел июля выпустить на экран немой и звуковой варианты фильмы.

БОР.

ДОБЛЕСТЬ И ВОЛЯ

Глубоко сожалеем, что от'езд нашего театра из Москвы помешал нам принять участие во встрече челюскинцев. Пользуемся дружескими страницами «Советского искусства», чтобы передать то чувство великой радости, которое наполняет наши сердца:

— Челюскинцы в Москве!

Говорить о том, с какой тревогой, вскоре сменившейся твердой уверенностью, следили мы за героической эпопеей челюскинцев, говорить об этих волнениях и ожиданиях — вряд ли нужно: в те дни вся Советская страна жила одними чувствами.

Мужественная группа челюскинцев раскрыла правду о человеке, человеке нашей эпохи, человеке, выросшем на советской земле, человеке, свою личную доблесть сочетающем с доблестью, волей и непреклонной твердостью коллектива.

Пройдут дни и годы, а эта повесть о суровом походе в Арктику будет запечатлена в истории завоеваний человеческого разума.

Наш восхищенный и горячий привет челюскинцам во главе с Отто Юльевичем Шмидтом. Его волевой темперамент и чудесный дар вести за собой — решили победу человека среди льдов.

Наш братский привет спасителям челюскинцев. Наше уважение, наша любовь всем работающим в далекой Арктике.

От имени коллектива МХТ II директор засл. деятель искусств И. БЕРСЕНЕВ, зам. директора В. ЗАЛЕССКИЙ, пом. директора С. МИТИЛЬ, засл. артисты республики С. БИРМАН, Н. БОРСКАЯ, С. ГИАЦИНТОВА, М. ДУРАСОВА, Л. ДЕЙКУН, Р. МОЛЧАНОВА, А. АЗАРИН, А. ГЕЙРОТ, В. ГОТОВЦЕВ, В. ПОДГОРНЫЙ, В. ПОПОВ, А. ЧЕБАН, А. ШАХАЛОВ

Киев.

АРКТИЧЕСКАЯ СИМФОНИЯ

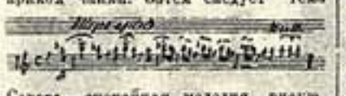
Когда все граждане Советского союза с замиранием сердца следили за беспримерным в истории человечества полетом героев-летчиков, сначала через тысячи километров сурового азиатского побережья, затем над Ледовитым океаном, когда думалось,— долетят, не долетят, спасут, не спасут, где-то внутри шевелилась мысль, как бы достойно отметить этот удивительный подвиг. Когда же они не только благополучно долетели, но и всех спасли, стало ясно, что челюскинская эпопея требует какого-то выражения ее во всех видах искусства.

Как композитор, я конечно, реагировал на этот замечательный результат достижений нашей родины только в музыке. По счастливой случайности Ледовитый океан мне знаком. Однажды мне пришлось много проехать по нему, обогнуть Норд-кап, заходя попутно в русские и норвежские гавани. То изумрудно зеленое, то черное, от вздымающихся белыми гребнями волн, это море с криками чаек, то протяжно плачущих, то грозно предостерегающих, то отчаянно взывающих о помощи неизбежно вызывало музыкальные эмоции. Смутно намечалась какая-то симфония Севера. В русских факториях я записал несколько северных старинных песен. За работу не пришлось приступить из-за множества текущих дел. Но вот вести о далеких, где-то на льдине дрейфующих отважных мореплавателях, об этом изумительном полете над морем, то бушующим, то закованным льдами, снова повлекли к этому суровому, но незабываемому океану. И мне думается, что я в состоянии выразить в форме симфонии мое отношение к героям поразительной эпопеи.

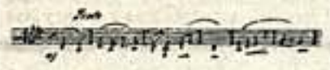
В ее основу я положил несколько главных ведущих тем: тема криков чаек, океана и преодоления непреодолимых, казалось бы, препятствий.

Симфонию я делю на 5 частей, но вся она идет без перерыва.

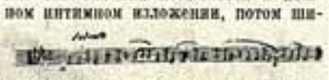
Первая начинается тревожным криком чайки. Затем следует тема



Севера—спокойная мелодия, рисующая ясность воздуха, причудливые краски. В качестве промежуточной партии появляется простая, несколько суровая тема, рисующая трудные условия северной жизни. Мелодия



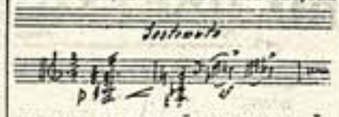
Севера, являющая главную тему первой части, повторяется в грозном виде: океан перед штормом. Побочная партия—прекрасная старая песня. Сначала она появляется в нежном интимном изложении, потом ши-



роко развита в разработке. Первая часть заканчивается лирической кодой на мотиве Севера, в замирающих тонах.

Вторая часть. На фоне колеблющихся фигураций — энергичная, крепкая мелодия. Она рисует усилия человеческого коллектива, преодолевающего суровость Арктики. Эта изумительная по своей простоте и энергии мелодия представляет записанную мною песню о Груманте (Шпицбергене). Она разработана в различных контрапунктических комбинациях и в виде тройного канона. Начинается пурга. Ревет ветер, несутся снежные шквалы, но тема упорно пробивается сквозь все преграды.

Третья часть. Грозно рычит океан, надвигаются торосы. Лед трещит и ломается, но человеческая энергия



противостоит стихийному напору. Ледяная стихия как будто победила человека — корабль раздавлен льда-

ми. Крики чаек, как призывы о помощи, несутся по всему миру.

Четвертая часть. На призывы откликается весь Союз, непреклонно и гордо несутся советские аэропланы.

Пятая часть. Завершен геройский подвиг, спасены челюскинцы. Симфония заканчивается торжественным и радостным гимном железной и непобедимой мощи Советского союза.

Засл. деятель искусств
С. ВАСИЛЕНКО

Привет шефов

Театр п/р Симонова, гастролирующий в настоящее время в Горьком, прислал в редакцию «Советского искусства» телеграмму-приветствие летчику М. В. Водопьянову, над отрядом которого шефствуют симоновцы.

Шлем горячий привет, — говорится в телеграмме, — герою Советского союза, другу нашего театра, отважному пилоту подшефного нам летного отряда Михаилу Васильевичу Водопьянову и восхищаемся его героическим подвигом, вписанным в эпопею челюскинцев золотыми буквами.

ПОЧЕТНАЯ ОБЯЗАННОСТЬ

Управление московскими зрелищными предприятиями и театры Мосовета горячо приветствуют орденоносный отряд челюскинцев и летчиков, возвратившихся в красную столицу.

Мы со вниманием следили за вашим походом. Мы радовались казавшемуся близким концу вашего путешествия, когда «Челюскин» был в Беринговом проливе у кромки льда. Мы с волнением следили за дрейфом затертого льдами вашего корабля. С трепетом, с глубокой любовью, с великой гордостью ежедневно мы узнавали о вашей мужественной борьбе со стихией, о вашем героизме, большевистской дисциплине.

Два месяца вы были на льду, отрезанные от всего мира.

В это время отважные летчики—герои Советского союза,—преодолевая жесточайший мороз, пургу, туман, тысячекилометровые пространства, мчались к вам на помощь.

И вот вы вырваны из пасти смерти!

И вот вы снова с нами, вы—чудесные сыны великой социалистической родины!

Да иначе и быть не могло.

Ведь к вам на помощь шла вся страна Советов, партия большевиков и ее величайший кормчий т. Сталин.

Ваша борьба и подвиги сделали вас не только родными и близкими нам, но и преисполнили нас желанием создать художественные произведения, достойные вас, вашего дела.

Мы берем на себя почетную обязанность—показать со сцены нового человека челюскинского склада, простого, беспредельно преданного своему делу, своему классу, своей партии.

УПРАВЛЕНИЕ МОСКОВСКИМИ ЗРЕЛИЩНЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

ГЕРОЯМ, БОРЦАМ, УЧЕНЫМ

Доблестный коллектив челюскинцев и лучших летчиков — героев Советского союза: Молокова, Каманина, Водопьянова, Слепнева, Доронина, Ляпидевского, Леваневского пламенно приветствуют живописцы, скульпторы и работники Всекохудожника.

«Ледяной лагерь Шмидта» стал прекрасной школой для многих челюскинцев, школой подлинных героев, преданнейших борцов за дело социализма. Ваш бодрый, крепкий коллектив, об'единивший в дружную семью рабочих, моряков, научных работников, журналистов, людей искусства, ваш коллектив доказал всему миру великую силу большевистского воспитания людей.

Приветствуя ваше возвращение, мы, советские художники, берем на себя обязательство средствами своего искусства в сильных и правдивых образах запечатлеть великие дела и дни великой эпопеи «Челюскина».

КОЛЛЕКТИВ ВСЕКОХУДОЖНИКА

«КОЛЮЧИНСКИЙ АВРАЛ».

РИСУНОК ХУДОЖНИКА-ЧЕЛЮСКИНЦА ФЕДОРА РЕШЕТНИКОВА

ТЕАТРАЛЬНОЕ СОВЕЩАНИЕ

СОВЕЩАНИЕ НАЧАЛЬНИКОВ КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ УТЗП И ДИРЕКТОРОВ ТЕАТРАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РСФСР

ЗА ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО РУКОВОДСТВА

Только что закончившееся совещание директоров театров и начальников УТЗП несомненно сыграет весьма положительную роль в дальнейшем творческом росте и организационно-хозяйственном укреплении периферийных театров. Совещание прежде всего показало, что театры на местах часто представляют собой весьма интересные художественные коллективы, очень выросли за последние годы, укрепили свою связь с рабочим зрителем и пользуются большим авторитетом среди местной общественности. Нынешний периферийный театр ничего общего не имеет со старым провинциальным театром, ни в бытовом, ни в творческом, ни в экономическом отношениях. Это вовсе не значит, что полностью изжит провинциализм, ремесленничество и штамп, свойственные старому театру. Все это не только еще имеет место в ряде мест, но и борьба с этими отрыжками старорусской театральной провинции ведется еще крайне недостаточная. **Директора очень мало внимания обращают на всесторонний творческий, идеологический рост актера и всего коллектива.**

Несмотря на идейно-художественный рост периферийных театров, разрыв между театральной культурой наших крупных центров, и в первую очередь столицы Советского союза Москвы, и театральной культурой бывшей провинции еще весьма велик. Не то, чтобы местные театры не учились у Москвы. Бесспорно, учатся. Но учатся очень часто либо фотографически копируя, либо основывая те черты московских и вообще центральных театров, которые весьма далеки от нужного нам реалистического стиля. Оригинальничанье, безумное и беспринципное новаторство, зачастую формализм не редкие «качества» ряда периферийных спектаклей. Копирование «взрослых» центральных театров доходит иногда до того, что абсолютно доброкачественная пьеса не ставится на периферии раньше, чем она не пройдет «первым экраном» в Москве. Здесь виноваты не только театры и директора. Основную долю вины здесь несут сами авторы, необычайно цепко и жестко использующие свои монопольные права на пьесу, и Автономная секция драматургов, которая делает очень мало для своевременного продвижения пьесы на периферию, и, наконец, руководящие театральные органы, которые до сих пор не сумели по-настоящему обеспечить практическое снабжение периферийных театров текущим репертуаром в его лучших образцах. А между тем репертуар—это основное, что определяет линию и творческое лицо театра.

Пожалуй, наибольшую активность на совещании проявили представители колхозно-совхозных профессиональных театров. Эта активность вполне соответствует энергичной работе, которую этот театр на первых же шагах своего существования развивает. Колхозно-совхозные профессиональные театры — совершенно новое слово в нашей театральной жизни, и опыт этих театров имеет очень большое значение для их будущего роста. Основное, что надо иметь в виду в колхозно-совхозных стационарах, это то, что они вовсе не театры «второго сорта», театры упрощенного типа, театры «для народа» в старом культуртрегерском понимании этого слова—**в подлинные полноценные художественные организмы, дающие деревенскому зрителю на высоком уровне мастерства все лучшее, что мы имеем в сокровищницах классического репертуара, все наиболее художественное, актуальное, что мы имеем и в современном репертуаре. Никакой скидки «на бедность»!**

Это относится и к периферийным театрам вообще. Не может быть и речи о том (а такие речи раздавались на совещании), что такой-то город не дорос до какого-либо крупного произведения. Сама практика показала, что периферийные театры очень часто могут «поднять» спектакли меньшего значения, чем Москва.

Центральный и наиболее важный вопрос, оживленно дебатировавшийся на совещании и со всей остротой поставленный в основных докладах, — **это вопрос о профиле театрального директора.** Может ли нас удовлетворить теперь директор старого типа, директор только хозяйственник, директор типа политического комиссара? **Нет, не может.** Этот ответ единодушно дало все совещание. Высота и полноценность идейно-политического руководства театром зависит не только от политической грамотности, организационного умения, хозяйственной расторопности, но в главным образом **от умения охватить все стороны деятельности театра и главным образом от умения овладеть его творческой спецификой.** Директор, который плохо знает производство, который не входит с головой в его интересы и который ограничивает свою роль организационно-хозяйственной деятельностью, — плохой директор. Он этим самым суживает диапазон своего идейно-политического воздействия на коллектив. Директор театра, который вместе с тем не является его **художественным директором** в нынешних условиях огромного роста театральных коллективов, их мастерства, — не директор вовсе. Это не значит, что директор может собой подменять режиссера, художника и т. д. Это только значит, что директор театра, обязанный, как и всякий директор, **вникать во все детали сценического производства, должен это сценическое производство знать, и понимать.** С этой точки зрения не очень много директоров на периферии, да иногда и в центре, отвечают своим задачам.

Все это с большой остротой выдвигает перед УТЗП вопрос **о воспитании и выдвижении новых кадров.** Это задача первостепенной важности, за выполнение которой нужно приняться **незамедлительно.**

Совещание обнаружило также, что директора в своих коммерческих увлечениях зачастую **пренебрегают идеологической стороной вопроса и нередко ставят репертуар невыдержанный,** а иногда просто запрещенный. Это свидетельствует о политической нечуткости, **о делячестве** отдельных директоров. Но это свидетельствует также и **о слабости местных органов контроля за репертуаром. Их укрепление — боевая задача дня.**

Совещание со всей ясностью показало большие достижения нашего театра и вместе с тем очень ярко обнажило его недостатки. Достижения эти можно всячески преумножить, недостатки легко изжить. **Для этого нужна только добрая воля и живые энергичные люди с большевистским напором и достаточной квалификацией.** Обстановка для расцвета нашего периферийного театра исключительно благоприятна. **Театру обеспечено самое пристальное внимание и дружеские заботы со стороны всей партийной и пролетарской общественности. Эту обстановку нужно суметь использовать для того, чтобы дать нашему новому советскому зрителю подлинные высокие образцы театрального мастерства.**

ЦЕНТР И „МЕСТА"

Фото А. ИВАНОВА

Группа делегатов театрального совещания

«Нужен ли Саратову «Фауст»? Пойдет ли Саратов «Фауста»? «Нет, — отвечает т. Волин, — нет, не нужен, не пойдет...»

Этот ответ одного из участников совещания начальников краевых и областных УТЗП и директоров театральных предприятий РСФСР на далеко не риторический вопрос о повышении культурного уровня периферийных театров сам по себе является выразительной иллюстрацией того огромного и вопиющего разрыва между художественной культурой театров Москвы и периферии.

Сомнения эти свойственны не только Волину, но и некоторым другим участникам совещания, работникам периферийных театров. Эти сомнения прозвучали в выступлении т. Гончарова, заявившего в ответ на тезисы доклада П. И. Новицкого о повышении художественно-творческой квалификации работников периферийных театров через организацию планомерной учебы, что учеба эта может быть осуществлена только в театрах областных и краевых центров, а что касается театров в менее значительных городах, то специфика их работы исключает возможность какой-либо учебы.

Необходимо изменить ту пресловутую специфику театральной работы на периферии, которая обусловливает низкое качество, хозяйственный анархизм, безответственность и шарлатанство, примеры чего столь обильно приводились на совещании.

Делегат **Меерзон** рассказал о хулиганке воткинского театра в Ахматове, вставившем в «Турандот» частушки «Лапа, дрипа», а в «Поднятой целине» охарактеризовавшем образ правого оппортуниста тем, что заставил актера хромать на правую ногу. В Горьковском театре оформление спектаклей за весь год было продано на дрова за 80 руб. (делегат **Виноградов**). В одном из городов идет «Анжелло—кровавый тиран», в другом —запрещена постановка «Отелло»...

Конечно, эти факты мало характеризуют настоящее лицо театральной периферии. Ее действительность в сто раз выше того, о чем свидетельствуют эти анекдоты, и во много раз выше представления о ней тех периферийных работников, которые, принимая позу «реальных политиков», мусируют эти анекдоты, выводя из них теории, вроде теории Волина о ненужности «Фауста» в Саратове или Гончарова о невозможности учебы в периферийном театре.

Директор Саратовского театра тов. **Григорин,** с естественной гордостью рассказывал нам об организационно-хозяйственных успехах своего театра (60 проц. — места ударника, полные сборы, даже при среднем художественном успехе, ликвидация текучести состава, создание собственной имущественной базы), но вдохом сообщает, что в его театре провалилась «Гибель эскадры» Корнейчука.

Провалилась? «Гибель эскадры»? Премированная пьеса, триумфально шествующая по всем советским театрам? Почему?

— Пьеса непонятна саратовцам...

Гете не нужен, Корнейчук — не понятен. Неужели?? Бедный Саратов!

Подобные взывания о скидке на бедность, на бедность культуры периферийного театра и периферийного зрителя, назойливым рефреном звучали в речах некоторых участников совещания и в кулуарных беседах с ними. Инерционное представление о периферии, как о воплощении бескультурья, устарело и должно быть отброшено. Работать в периферийном театре следует, соразмеряясь не с малыми, но **большими идейно-художественными задачами.**

*

Одним из самых больных вопросов творческой жизни периферийного театра является вопрос об его взаимоотношениях с Москвой, вернее, о формах влияния на него московской театральной культуры. Влияние это должно быть разделено на две стадии. В своей первой стадии оно имеет несомненное и крупное положительное значение. Эта стадия — превращение традиционно провинциального, халтурно-гастрольного, проходного, как гостиница, театра в цельный и единый, постоянный организм. Вторая стадия влияния выражается в некритическом дублировании репертуара московских театров, копировании московских спектаклей, в слепом следовании театральным вкусам и модам столицы. Огромное большинство периферийных театров творчески не растет именно потому, что усиленно стараются подражать Москве, строят репертуар не из органических потребностей и возможностей данного театра, а из желания скопировать репертуар театров в Москве. Особенно показательно это на примере «классического» репертуара. Год назад никому из руководителей периферийных театров не пришло бы в голову ставить «Даму с камелиями». Сейчас эта пьеса ставится и будет ставиться во многих городах. Ряд московских театров намечает в будущем году поставить пьесы Скриба. Можно быть уверенным, что через полгода, после Москвы, по всему СССР пойдет Скриб. Отсутствие самостоятельной инициативы в подборе репертуара, даже в секторе классики — поразительное. Многие директора жалуются на то, что периферийные театры крайне редко получают пьесу раньше ее премьеры в Москве. Конечно, в известной степени они правы. Работа Цекрама в отношении своевременной публикации новинок, совершенно неудовлетворительна. Но все же целиком сваливать вину на Цекрам и московских драматургов, игнорирующих провинцию, нельзя. Во многом виновата также и безынициативность и нерешительность периферийных директоров. Вот пример: «Скутаревский» Леонова прошел в Горьком почти на год раньше, чем в Москве, однако, другие города включили эту пьесу в свой репертуар только после ее постановки в Москве Малым театром. Когда вы спрашиваете директора периферийного театра о том, что он ставит в этом году, — он в большинстве случаев сначала даже не понимает этого вопроса. Как, что? Разве вы не знаете? Да, все... И следует репертуарный план, компилятивно составленный из планов московских театров.

*

На периферии крайне редки попытки выраться за пределы заезженного круга репертуара столичных театров. Но все же такие попытки бывают и обычно они увенчиваются успехом. Вот, например, список классических пьес, поставленных Самарским гостеатром за прошлый год: «Смерть Пазухина» (выдержала 40 представлений), «Власть тьмы» (12 представлений), «Привидения» (22 представления). Ни одной из этих пьес нет в репертуаре московских театров. Симферопольский театр русской драмы поставил в качестве антирелигиозного спектакля «Лев-Жуан» Алексея Толстого,—второй случай постановки этой пьесы за все время ее существования. Спектакль оказался на редкость удачным.

В том же театре, в прошлом году, рассказывает худрук Пелевой, произошел любопытный инцидент, показывающий силу влияния Москвы на умы местных театральных работников. Худрук задумал осуществить постановку «Бесприданницы» Островского, но художественный совет и руководство театром ему это запретили только потому, что кто-то прочел в «Известиях» отрицательную рецензию о постановке «Бесприданницы» в Москве.

Влияние московской театральной прессы (как мы видим, не всегда разумное) тем более сильно на периферии, что местная театральная критика совершенно неудовлетворительна.

А. КОНСТАНТИНОВ

Подробное изложение основных докладов и выступлений делегатов совещания будет дано в ближайших номерах «Советского искусства».

ОПЫТ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Беседа с начальником УТЗП Дальневосточного края тов. Циновским

В своем докладе т. Аркадьев чрезвычайно своевременно обобщил практику нашей театральной периферии.

Одним из существенных вопросов я считаю так называемые творческие командировки. Здесь нужна коренная реформа. Среди 600 актеров, обслуживающих наш край, имеются представители различных театральных школ и систем и талантливая молодежь, не имеющая никакой школы. Творческие командировки должны предоставляться тем, кто действительно в них нуждается. Система творческих и научных командировок должна сочетать производственные интересы отдельных театров с интересами художественного роста актеров.

Своевременен также вопрос о некоторых ненормальностях в быту. Они происходят из-за отсутствия творческой среды, здоровой творческой обстановки.

Репертуар в наших театрах часто случаен. Сейчас мы решили ставить пьесы не только идущие в московских и ленинградских театрах, но и перешли на систему самостоятельных договоров с драматургами, как московскими, так и нашими дальневосточными.

На совещании говорилось о том, что у нас преобладает тип директора-хозяйственника, а не руководителя. А у нас, к сожалению, нет ни хозяйственников, ни руководителей. Поэтому мы вынуждены в двух наиболее крупных областях—Амурской и Приморской—организовать как опыт «контрольные двойки», состоящие из уполномоченного УТЗП и бухгалтера, которые будут помогать театрам в хозяйственной и административной работе. Если опыт оправдается, мы его применим во всем крае.

Мы организуем сейчас краевые курсы. Кроме того мы организуем институт повышения квалификации для обслуживания всех наших театральных коллективов. Театральных техникумов у нас нет, поэтому мы перешли на систему РТУ (рабочетеатрального ученичества) при крупнейших предприятиях.

ИСКУССТВО ЦВЕТУЩЕГО УЗБЕКИСТАНА

НАКАНУНЕ ОТЧЕТНОЙ ИЗОВЫСТАВКИ

До революции изобразительное искусство в Средней Азии разбивалось на два течения: российское великодержавное искусство (Верещагин, Каразин) и искусство народное, национальное. Первое верно служило империалистическим устремлениям российской буржуазии. Палитра Верещагина была таким же испытанным орудием колониальной политики, как и скобелевские штыки.

Павленко в своей книге «Путешествие в Туркменистан» воспроизводит характерный эпизод.

«Мне говорил в Ашхабаде человек почтенных лет и когда-то знатного рода:

Мы, наш род, были всегда в почете у русских. Мой отец позировал Верещагину. Портрет его висит в Третьяковке. Не помните?

Я не вспомнил.

Он об'яснил мне, иронически улыбаясь:

Помните висевшую перед крепостными воротами? Когда Верещагин захотел написать повешение, Скобелев велел срочно вздернуть ему для натуры несколько текинцев. Под рукой никого не было, кроме отца и двух его сородичей. Они пришли для переговоров, но ведь искусство—прежде всего».

Быть может это «литературный образ». Но биографические факты и творческая практика самого Верещагина подтверждают его. Ведь это он, глашатай побед колонизаторских подчищ, не задумываясь, сжег свои полотна, как только узнал, что они затрагивают честь русского оружия. Это его на выставке картин тискал в об'ятиях прославленный им генерал-завоеватель Скобелев.

Умирающее великолепие феодально-эксплоататорских классов воплощалось в миниатюрах религиозного зодчества, в этих созданиях рабской культуры (медресе Улуг-бек, Бибиханым, мавзолей Саманидов, Шах-и-Зинда, множество всяческих мечетей и маваров). Живопись здесь не выходила за рамки декоративных задач (фресковая орнаментика в бухарском медресе Аба-ал-Азис; пейзажные сюжеты и немногочисленные изображения птиц в мавзолее Шах-и-Зинда; рельефная живопись «купалы» в мавзолее Ак-Сарай и т. п.)

Поселения по времени памятником этого искусства был дворец эмира бухарского, уже в значительной мере потерявший целостность стиля.

На народное искусство была надета религиозная узда шариата, заклинавшего подходить к запретной черте живой натуры (человека). В толкованиях корана сказано: «Бог послал меня уничтожить людей трояко рода: горделив, многобожников и живописцев. Берегитесь изображать господа или человека, а пишите только деревья цветы, неодушевленные предметы» (цитируем по книге Б. Дениже — «Искусство Востока», Казань 1923 г.).

И народное искусство было обречено на бесплодное топтание в узком кругу декоративности и прикладничества.

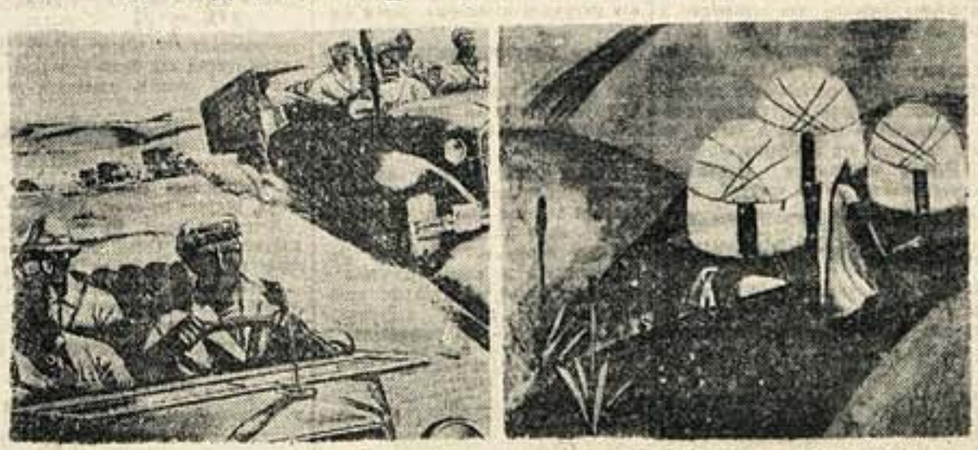
Тяга к подлинному искусству во всем его идейно-тематическом многообразии приводила к робким попыткам переступить запретную черту. В работе дореволюционного коллекционера и знатока ковров Средней Азии Фелькерзама воспроизведено несколько мотивов орнаментики туркменских ковров — свадебное шествие на верблюдах, охота и др. Примечательно, что эти мотивы созданы кочевниками, среди которых влияние шариата было слабее.

*

Подлинный расцвет и идейная и смысловая наполненность народного искусства пришли лишь с Октябрем, взорвавшим стены религиозных условностей и предрассудков, в которые оно (искусство) было замкнуто.

Ныне художественный Узбекистан насчитывает свыше 70 профессиональных художников и многочисленную группу художественной молодежи, выходящей из гущи народа—рабочих и колхозников.

Ведущую роль в изоискусстве Узбекистана занимает живопись. Из художников-живописцев нужно указать на талантливого **Урала Тансыкбаева,** певца Красной армии, проникновенного лирика в пейзаже и виртуозного колориста. **Сыддыка,** молодого **Абдуллаева.** Эта группа художников-националов идет от истоков народного творчества. Их вещи характерны элементами декоративности и упрощенным об'емом, восходящим к традиционной эстетике фрески и миниатюры Востока.



Фрагменты картин художника Урала Тансыкбаева: слева — «Автопробег Кара-Кум — Москва», справа — «В кочевьи»

Нужно отметить также **А. Н. Волкова** и **М. И. Курзина,** прошедших сложный путь от левого искусства к реализму, первого — художника с неистовой палитрой, отдавшегося темам обновляющегося кишлака, второго — разрабатывающего темы растущей индустрии Узбекистана. **О. К. Татевосьяна,** художника с большим общественным темпераментом, давшего ряд полотен о колхозной зажиточной жизни, о героике борьбы с басмачеством; обладающих значительной художественной культурой **Маркову, Елену Карвай, П. П. Беньнова** и **Л. Л. Буря.** Творчество Беньнова и Буря (Самарканд) характеризуется непреодолимыми этнографичностью и бытовизмом. Заслуживают внимания представляющие большую историко-культурную ценность документальные полотна Буря об архитектуре и быте уходящего Востока. Четыре последних художника переключаются ныне не без идейных срывов на современную тематику.

В области графики работают **Искандер Икрамов, Чингиз Ахмаров, Усто Мумин, В. Кайдалов, А. М. Бондаренко, Мальт, М. Воробьев** и др. Ими проделана большая работа по повышению культуры плаката, доходчивого и политически заостренного, оформлению книги. Художники взялись за создание серии разнообразнейших по тематике лубков, отвечающих на растущие запросы колхозного кишлака.

Скульптура (**Кудрявцева, Коржинская, Минасьян**) является самым молодым и еще недостаточно развитым видом пространственных искусств Узбекистана. А между тем в республике развертывается грандиозная по размаху реконструкция, которая невиданно изменяет лик старых среднеазиатских центров (Ташкент, Самарканд). Большую помощь в этой созидательной работе оказывают архитекторы и скульпторы Москвы и Ленинграда. Например, проект Ташкентского академического театра выполнил академик **А. В. Щусев,** к строительству крупнейшей в Союзе среднеазиатской публичной библиотеки привлечен также Щусев и архитекторы **С. Е. Чернышев** и **Д. С. Марков.** Над оформлением Красной площади в Ташкенте — центр революционных празднеств — работают архитектор **Осипов** и бригада художников и скульпторов во главе со скульптором **Коропевым** (Москва), выполнившим проект памятника Ленину.

На основе кооперирования кустарей начата работа по возрождению художественной промышленности Узбекистана, в частности, сюзане (ковры, вытканные на хлопчато-бумажной ткани цветными нитками, чаще шелком, «аппликации), тюбитеек, которыми издавна заслуженно славится Узбекистан (в частности Бухара, Шахрисабс), резьбы по дереву и меди, керамики, набойки и пр.

*

Вся эта работа, однако, еще далеко не удовлетворяет громадных требований на искусство, которые пред'являют трудящиеся массы. Это, а также задача создания идейно-насыщенного и высокохудожественного искусства социализма требуют широкого развертывания подготовки художественных кадров. Она осуществляется пока в двух изотехникумах (Самарканд и Ташкент), где обучается свыше полутораста человек.

Большое значение в выявлении дарований из народа сыграет открываемая в ближайшее время среднеазиатская молодежная олимпиада искусств. В плане подготовки к олимпиаде устраивается, в частности, выставка детских рисунков. Уже закончен отбор экспонатов для нее.

Значительную роль в деле продвижения художественной культуры в массы играет регулярно устраиваемые Союзом советских художников выставки. Последняя выставка была устроена прошедшей зимой. В 1360 работах второй республиканской выставки были представлены все виды пространственных искусств. Выставка, в которой приняло участие около 60 профессиональных художников и молодежь, продемонстрировала значительный рост молодого искусства Узбекистана. Стала более многообразной тематика, затрагивающая актуальнейшие процессы и события в стране, возросло мастерство, расширились жанры (хотя недостаточно еще развиты портрет и пейзаж). Вырос к зрителя (выставку посетило до 10 тысяч человек) и его требования к искусству. Аналогичная выставка была проведена и в Самарканде.

Сейчас художники деятельно готовятся к большой отчетной выставке, устраиваемой в связи с десятилетием советского Узбекистана. Уже приступлено к строительству выставочного павильона. Ряду художников предоставлены правительственные заказы. Художник **Тансыкбаев** пишет картину «Разгром басмачей», **Усто Мумин** — «Переправа через Вахш» (об узбекской дивизии); **Татевосьян** — «Восстание 1916 года», о революционно-освободительном движении в Средней Азии во время империалистической войны, явившемся прелюдией Октября; **Курзин** —индустриальный пейзаж «Кадырья» (гидростанция на р. Кадырье); **Варшам** — «Студенты-националы», **Мальт** — «Детские ясли в колхозе». **Беньнов**—«Раватстрой», индустриальный пейзаж (плотина оросительного канала р. Зеравшан у Самарканда); **Романовский**—«Встреча первой конной с частями туркестанской Красной армии» — историческое полотно о прорыве оренбургской пробки. Кроме того, над выполнением заказа Наркомпроса УзССР работают художники **Курзин, Усто Мумин, Волков, Никитин** и др.

В этом году в Ташкенте будет открыт национальный музей искусств. Музей уже располагает значительным фондом живописных произведений старых русских и западных мастеров. Для него будет отобран ряд полотен на предстоящей выставке. В музее будет экспонировано также народное искусство.

В целях повышения художественной культуры в Ташкенте и Самарканде созданы курсы-студии.

К предстоящей выставке Институтом искусствознания готовится книга, подводящая итоги развития изоискусства Узбекистана за последнее десятилетие.

*

Правительство Узбекистана оказывает большое внимание и поддержку развитию изо. Союз советских художников получает финансовую помощь на проведение выставок, авансирование художников, творческие командировки их в колхозы, на предприятия и в части Красной армии. Отдельным выдающимся художникам предоставлены мастерские. Правительство заботится и об улучшении быта художников. Им предоставляются наравне с научными работниками квартиры, художники посылаются на курорты и в дома отдыха. Десять выдающихся художников в целях поощрения развития изоискусства награждены правительством значительными денежными суммами на творческие и научные командировки.

Художники принимают деятельное участие в общественной жизни страны. Широкое поле для творческой активности художников представляет оформление революционных праздеств. Художники выполняли цикл портретов лучших производственников завода — ударников.

Невиданные просторы открываются перед художниками в Стране советов. Окруженный заботой правительства, вниманием трудящихся, располагающий широкими возможностями в пристальном изучении великолепной социалистической деятельности, художник утверждает великое искусство социализма. Это искусство еще только рождается. И оно идет к величайшему расцвету—созданию эпохи бесклассового общества.

И. ИРАСЬ, В. ЭРМУНЦ

Люди челюскинской эпопеи

Художник Е. А. Кацман

НАВСТРЕЧУ ГЕРОЯМ

Самое неожиданное, волнующее приходит в жизни всегда внезапно. Утром 17 июня меня разбудил телефонный звонок. Говорил Василий Семенович Сварог.

По инициативе т. Эйдемана, ЦС Осоавиахима направляет бригаду художников навстречу челюскинцам, познакомиться, договориться относительно будущей работы над портретами героев...

Через несколько часов наша небольшая бригада — художники Сварог, Мешков, В. Яковлев, Шухмин, Космин, М. Соколов, я и Христенко во главе с бригадиром, представителем Осоавиахима т. Федоровым уже сидели в поезде. В дороге я пытался представить себе, как произойдет мое первое знакомство с челюскинцами, с героями-летчиками, портреты которых я буду писать. Как они выглядят, какова их внешность, рост, отдельные черты лица. Я перебирал в памяти героические фигуры греческого и скандинавского эпоса: я вспоминал отдельные черты Гайаваты. Каковы же наши челюскинцы? На кого из знакомых мне по литературе героев они похожи, с кем их роднят общие черты?

★

Но вот Вятка. 16 час. 12 минут. Мягко, почти незаметно, к дебаркадеру подкатывает встречный владивостокский экспресс. На привокзальной площади многочисленная масса детских пролетариев, воинских частей, школьников, пионеров, октябрят, пришедших встретить поезд с челюскинцами.

Что меня прежде всего поразило в этой собравшейся для встречи организованной массе? Какая-то особенная, торжественная и радостная взволнованность, держащаяся в строгих рамках абсолютного порядка, волевая напряженность. Движение колонн, маневрирование отдельных рядов и вновь прибывающих групп регулируется с необычайной четкостью, динамизм массового движения необычайно лаконичен, выразителен, внушителен на расстоянии. И необычайно ярок. Все захлестнуто яркими знаменами, полотнищами, флажками, самодельными портретами, зеленью и цветами, охапками цветов. На крыше наскоро смонтированных «триумфальных ворот» стоят пионеры и октябрята с букетами цветов в руках. Это сразу создало замечательный, глубоко врезающийся в память, живописный орнамент. Я, я и все мои товарищи художники, восприняли это, как выражение непосредственной художественной стихии наших народных масс, которые сумели в порядке неожиданной импровизации так красочно и трогательно выразить волновавшие их радостные чувства при встрече с героями родной страны.

★

Вдруг, я знал, что мне предстоит встреча в славной семье челюскинцев с товарищем по ремеслу—с молодым художником **Федором Решетниковым**. Я знал, что он способный художник, бывший беспризорный, не закончивший курса в Полиграфическом институте. Естественно, что когда МОССХ узнал о нашей поездке к челюскинцам, он уполномочил меня передать т. Решетникову несколько наград от творческого союза, который отныне гордится им, как художником — участником героической эпопеи.

И вот я встретился с ним.

— Тов. Решетников, Союз советских художников поручил мне передать вам членский билет нашего союза и известить вас, что вы премированы пожизненным пользованием художественной мастерской, оборудованной в Доме художника на Масловке. Издательство МОССХ выпустит специальным изданием альбом ваших рисунков о героической экспедиции.

Я старался придать своему краткому обращению хотя бы некоторый налет ораторского серьеза, приличествующий обстановке торжественности. Мои товарищи стояли вместе со мной и смущенно разглядывали юного художника. Мое извещение было произнесено очень торопливо, я краснел, волновался. Краснел и волновался не меньше моего и сам Решетников.

— Основное, о чем я думаю — это учеба. Хочу получить то, чего не успела дать мне школа. Работаю над большим полотном в 5 метров «Гибель «Челюскина».

Хочу учиться, — продолжает Решетников, — мечтаю о постоянном шефстве надо мною кого-нибудь из старых товарищей, опытных мастеров.

Во время кораблекрушения у художника погиб весь запас красок, заготовленных акварельных и масляных красок. Бродя на льдине, он нашел куски засушенной туши в собственном кармане, их он вкладывал в расщепленные лучины и, макая в воду, писал. Но вода замерзала еще раньше, чем лучина касалась бумаги. Был придуман способ подбавлять к талой ледяной воде спирт или соль. Но здесь вся трудность была в угадывании точных пропорций. Несколько лишних капель, одна лишняя щепотка соли, и жидкость становилась совершенно непригодной. Но все же т. Решетников сделал большое количество карандашных и тушью зарисовок.

★

Мы знакомимся с т. **Бобровым**, заместителем начальника экспедиции. Внешность его какая-то чеканная, сразу врезающаяся в сознание.

Что-то особенное, мною никогда до сих пор у людей не виданное, поразило меня в цвете лица всех челюскинцев. Какой-то общий всем серовато-коричневый тон. Это не только загар от ветра, не только рефлекс полярного снега, есть в этом цвете лица что-то, что говорит о преодоленной смертельной опасности. Люди пережили то, что обычно никому переживать не дано.

★

Мы этот час проспали. В четыре часа утра 19 июня в Александрове в поезд неслышно, «без подготовки» вошли **Отто Юльевич Шмидт** и тов. **Ушаков**. Никто не знал точно, на какой станции эта встреча произойдет. Спали и многие челюскинцы. Начальник экспедиции обошел купе поездного состава, просто здороваясь с товарищами по «Челюскину» после двух месяцев разлуки. Через два океана, через весь европейский материк и значительную часть азиатского континента двигались навстречу друг другу эти две части монолитной экспедиции и у станции Александрово произошла их встреча.

Мы познакомились с Шмидтом через несколько часов. Неизменно энергичные, подернутые только легкой дымкой усталости, глаза Отто Юльевича, его окладистая борода, вся осанка, четко вырисовывающаяся на любом фоне, в любом пространственном пролете, — вот впечатление, которое я унесу с собой навсегда от встречи с этим человеком. Что-то расшевелило во мне забытые воспоминания о Робинзоне Крузо, о капитане Гранте. И я подумал—какой живописный, как благодарный материал для художника.

★

Еще до приезда Шмидта мы знакомимся с летчиками. Мы будем писать их портреты. Я к ним приглядывался, вслушивался в слова, в их простое молчание, всматривался в выражение их глаз, пытался синтезировать какое-то общее, окончательное впечатление об этих людях.

Вот могучая фигура **Водопьянова** —красивый сильный мужчина, человек из джек-лондоновских повестей. Он как-то не вмещается в мое обычное представление о романтической внешности «героя», выпирает из них, разрывает, создавая совершенно новые представления. Собеседника он внимательно изучает, как-то по-особому, характерно повертывая голову к нему. Глаза светлоголубые с черными точками, как у высоко летающих птиц, привыкших охватывать взглядом обширные горизонты.

Подтянутое, крупное, мускулистое тело **Молокова**. Лицо слегка изборождено морщинами. Одет в нижнюю рубаху, поверх которой накинут гражданский пиджак. Мы разговариваем.

Реплику вставляет Слепнев:

— Не слыхал, Молоков, детское Общество покровительства животных присудило тебе золотую медаль за спасение собак.

— Ага... — и прерванный разговор продолжается.

Молоков чрезвычайно сдержан, скуп на слова. Но ответы его исчерпывающие и лаконичны.

Доронин сам начинает беседу.

— Вилите, я не чахоточный.

Это его излюбленное вступление к любому разговору. Круглый крепыш, все время улыбающееся лицо. Моя первая встреча с ним произошла в его купе. Он сидел и кормил маленького ребенка и при этом широко улыбался. Мне вспоминались персонажи финского эпоса, люди трогательной богатырской складки — безгранично мужественные и ласковые в обращении с маленькими.

Сухощавая фигура **Ушакова**. Серьезный взгляд глубоких, насквозь проникающих собеседника глаз. Мимика лица несколько резкая. Впечатление от человека, привыкшего переносить невзгоды.

Каманин мал ростом, молодой, хороший цвет лица, держится все время прямо. Какая-то особенная, производящая решительность выражение глаз говорит о его способности быстро принимать решения и твердо их выполнять.

Мудрое застенчивое лицо **Воронина**. Прекрасные голубые глаза, привыкшие ко многим неожиданностям, выражают мужество, не знающее колебаний.

Слепнев разговаривает более охотно, шутит. Во всем его облике есть что-то сдержанное, корректное. Он рассказывает о первом полете на льдину.

— В рассчитанном мною месте я лагеря не обнаружил. Решил покружить еще минуту-полторы и удлететь с тем, чтобы вернуться по следующим рейсом. И вдруг, увидел тым. Я резко взял курс на снижение.

— Какое самочувствие было у вас во время всей операции?

— Что же особенного, все необычайно просто. А вот, когда я в Нью-Йорке поднимался на 142 этаж небоскреба, — вот это так дьявольская штука!

Крепко сбросанный **Ляпидевский**, с очень правильными чертами лица, серьезный, лаконичный, больше отвечает, чем сам спрашивает.

Леваневского мне, к сожалению, пришлось видеть меньше других.

★

Поезд мчал нас на всех порах к финишу исторической эпопеи. Ехало 104 победителя. Семь героев, олицетворивших в своем подвиге самое смелое и прекрасное, на что способно человечество, неистово курили, связывая свой багаж и готовясь к выходу.

Площадь у Белорусского вокзала поразила нас, уже привыкших в десятках торжественных встреч на приокзальных площадях. Сто пятьдесят автомобилей, утопающих в живых цветах, бесконечные стройные колонны московских пролетариев...

★

Машина уносила нас к Красной площади

Художник В. С. Сварог

ПОСЛЕДНИЙ РЕЙС

Мерный ритм колес прерывает бравурные звуки марша. «Интернационал» прорывается сквозь открытые окна вагона, будоража на миг всех пассажиров. Через минуту звуки резко обрываются, они остаются далеко позади. На каждой маленькой станции утром, днем, в полночь сотни, тысячи, десятки тысяч людей с оркестрами во главе выходили встречать поезд с героями. Только для того, чтобы проиграть какой-нибудь десяток, другой тактов марша перед стоящими за вагонными окнами челюскинцами, люди простаивали долгие часы в ожидании. У меня создалось такое впечатление, что от Витки до самой Москвы поезд проходил сквозь непрерывные шпалеры населения, которое устилало путь необычайному экспрессу песнями, речами, возгласами и цветами. По приблизительным подсчетам от Владивостока до Москвы челюскинцы продефилировали так перед десятком миллионов людей.

☆

Шмидт. Густые золотисто-рыжие брови, голубые морские глаза, спокойная выправка, полная самообладания. Таким я себе представлял в юности викингов. Но за этой декоративной внешностью проглядывает великое мужество, чувствуется властная сила организатора. Это сказывалось и в мелочах, которые мне удалось наблюдать во время совместной поездки с этим человеком от Александрова до Москвы. Комсомольцы и комсомолки подносят ему букеты цветов. С какой спокойной простотой он их принимает, благодарит, каждого в отдельности, жмет руки, находит слово для каждого из подходящих к нему!

В поезде были организованы «вахты». На каждой станции должна была выходить дежурная группа челюскинцев для участия в импровизированном митинге. В Великом Ростове была вахта Отто Юльевич. Он спокойно прошел вместе с т. Бобровым вдоль поезда к трибунам. Вокруг него кипела чисто американская суетолка — жестные работники, газетчики, фотографы, кинооператоры. Отто Юльевич не отмахивался от них, не проявлял этого жеманного высокомерия людей, которые «не выносят этой суеты». Фотограф нашей бригады художников три раза снимал его на одной остановке. Тов. Шмидт спокойно стоял, не торопя фотографа, он знал, что тут каждый из этих обстреливающих его аппаратом людей находится на работе — в трудных, неравных и антисанитарных условиях. А он привык уважать чужой труд.

☆

Вечером в нашем купе столпилось много народу. Тут и летчики, и т. Бобров, Ушаков, сидящие в нашем поезде делегации и др. Началось нечто вроде вечера самодеятельности. Я тряхнул стариной, вспомнил что был когда-то оперным актером, вынул гитару и спел под ее аккомпанемент песню Альмеса. Эта баллада-героическая песня кончается словами:

«Моряк, в последний рейс плыви...»

Песня грусти в моих слушателях не будила. Их последний рейс —сухопутный, от Владивостока до Москвы—был полон радостной встречи с народом, славное доблестное отношение которого к труду они олицетворили в своем подвиге. Затем кто-то еще спел несколько веселых песен под ритм вагонных колес. И начались рассказы. Они велись без председателя, без намеченной программы, без регламента. Слепнев и Молоков рассказывали, как они вывозили собак из лагеря, как наблюдатели около Вайкарема были поражены, заметив, что из кузова машины выползают четвероногие и разбредаются во все стороны.

Каманин и Галышев рассказывают о приключениях в тумане — о той неимоверной выдержке, которая требуется для того, чтобы не растеряться, когда на неимоверной высоте теряешь вдруг чувство ориентации.

Беседа затянулась надолго за полночь. Я из исполителя превратился в завороженного слушателя. Я думал — какие это все простые люди, а ведь в действительности это подлинные мастера, не уступающие мастерам в любом наиболее сложном виде искусства.

Но вот очередная «вахта». Молоков выходит на трибуну, в нескольких фразах передает собравшимся привет от челюскинцев, он скупо жестикулирует при этом руками, проглядывает его загорелая грудь. И поезд трогается. Долетают последние звуки «Интернационала». Ляпидевский высовывается из окна и долго машет рукой уходящей станции.

☆

Я не сторонник искусственного театрального эффекта в живописи. Я может быть буду писать Шмидта в его полярной прозодежде, но это не обязательно. Не во внешней декоративности я вижу сущность этого человека, мне хочется в его портрете передать не только черты внешнего сходства, но и то, что выражает внутреннее содержание этого «первого челюскинца».

Фото А. ПАРХОМЕНКО

Народная артистка республики М. М. Блюменталь-Тамарина приветствует О. Ю. Шмидта, посетившего Клуб мастеров искусств

В. М. Городинский

Образцы мужества

ЧЕЛЮСКИНЦЫ В МУЗЫКЕ

Свои переживания и чувства музыкант всегда пытается изложить на чудесном языке своего искусства. Нет ничего удивительного, что уже сейчас музгизовский печатный станок занят множеством песен, воспевающих отвагу храбрецов, прибавивших блестящую страницу к летописи славы нашей великой родины.

Однако это лишь первые и молниеносно быстрые ответы на требования страны: пойте о героях, о живой легенде, где каждое слово правда.

Советская страна хочет, чтобы великая ее радость была положена на музыку. Так будет. Скоро зазвучит песнь о покорителях сезона Арктики.

Но эпопея челюскинцев должна стать вечной темой для искусства. Подобно героям античной древности, имена Шмидта, Каманина, Молокова, Ляпидевского и других славных героев войдут в поэтический инвентарь всех искусств на долгие века. Задачей современников является закрепление в памяти и сознании людей этих замечательных образцов мужества и подлинного великодушия. Среди музыкантов сейчас идут горячие споры о социалистическом реализме в музыке. Возможен ли музыкальный реализм? Можно ли музыкальными средствами воспроизвести действительность и ее живые образы? Потревожены уже тени великих музыкантов прошлого. Элементы реализма с несомненностью обнаружены в творчестве Баха, Бетховена, Чайковского и Даргомыжского.

Флобер мог сколько угодно мечтать о бессюжетной прозе. Чайковский мог сколько угодно грезить о музыке, вполне свободной от всякого воздействия слова. Но в своих лучших произведениях художник неизменно обращается к сюжету, нередко стыдливо укрывая его за книжно-«чистыми» абстрактными заголовков и названий.

Сюжетность музыки — одна из центральных проблем социалистического музыкального реализма.

Эпопея «Челюскина» и челюскинцев — это одна из величайших и вечных сюжетов в музыке.

Вдохновенный художник-музыкант не может пройти мимо этого сюжета, ибо как он богата наша действительность тематическим материалом, такие темы не могут быть и не бывают будничными.

Мы представляем себе монументальную симфонию на тему о челюскинцах. Это должно быть грандиознейшее произведение, одновременно симфония и ораторий с хорами, вокальными и декламационными, полновесными и пламенными соло, инструментов и голосов, может быть, симфония звука, света и цвета. Все краски спектра и все тембры звука, все богатые интонации человеческого голоса от металла баритона до спиральной колоратуры полувоздушного сопрано, — все должно служить созданию титанического музыкального памятника челюскинской эпопеи.

Миф о Прометее воспламенил гениального мистика Скрябина. Но ведь это только миф. И Скрябин только мистик.

Так разве же не найдется среди нас поэт-музыкант, который бы сумел кровью своего сердца написать симфонию о челюскинцах?

Скептики махнут рукой и скажут: «Ну, пошли, мол, в ход старые и обветшавшие слова — вдохновение, кровь сердца и прочий словесный сор».

Какой вздор! Это прекрасные слова, и не наша вина, если они опошлены сентиментальными дураками из буржуазного лагеря.

Разве не вдохновенны речи Ленина и Сталина и разве не кровью сердца написал «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса?

Нет, именно к поэтическому вдохновению зовем мы музыкантов самой вдохновенной эпохи истории человеческого общества. Симфонии и оратории, камерные ансамбли и хоры, оперы и хореографические представления, песни и танцы, сольные инструментальные и вокальные вещи на сюжеты о челюскинцах, должны дать стране советские музыканты.

Все звучит в ледовом безмолвии Арктики. Все звучит в лагере Шмидта — грохот и треск сталкивающихся и сжимающихся льдов, прощальный крик гибнущего корабля, вой пурги и гудение пропеллера самолета, железное спокойствие Шмидта, плач и веселый смех Аллочки, Буйко и крошечной Карины, улыбка отважного Ляпидевского и суровое молчание Молокова.

Найдите средства выразить все это. Это и будет социалистический реализм в музыке!

По инициативе ЦС Осоавиахима навстречу челюскинцам выезжала бригада художников в составе В. С. Сварога, Е. А. Кацмана, В. Н. Мешкова, В. Яковлева, Шухмина, Космина, М. Соколова и Христенко. Художникам заказаны портреты группы челюскинцев. В. С. Сварог будет писать портреты Шмидта и Боброва, Мешков — Водопьянова и Кренкеля, Кацман — Молокова, Яковлев — Доронина и Ушакова, Шухмин — Каманина и Воронина, Космин — Слепнева, Соколов — Ляпидевского и Христенко — Леваневского. Выше мы печатаем впечатления о встрече с челюскинцами двух участников бригады — художников Сварога и Кацмана.

НА ЛЬДИНЕ

ОТРЫВКИ ИЗ ДНЕВНИКА ХУДОЖНИКА-ЧЕЛЮСКИНЦА Ф. РЕШЕТНИКОВА

Майна закрывается, а льдина, на которой стоит барак, передвигается, в общем я вижу—барак полет тоже на аэродром. На той льдине стоят барачники, на этой палаточники. Барачники говорят: «мы от вас уезжаем, а вы на месте стоите», а палаточники настаивают: «нет, мы движемся, а вы на месте». Инженер Рацк «успокоил» — и те и другие движутся в противоположные стороны.

★

В бараке Комон дежурный. В 3 утра вышел посмотреть, что беспокоит грохотом и треском барачный покой и где это происходит. С видом укротителя вернувшись в барак, он успокоил встревоженных жителей, все улажено, сжатий больше не будет.

В 4 утра вздрогнул фундамент барака от нового напора, и льдина разделила здание ровно пополам.

★

К холодному климату мы в достаточной степени привыкли. На аэродром ходили работать часто в одних ватниках при 35° мороза. А вот руки мои никак не могут освоить температуру ниже 15°. Два-три штриха, рука коченеет, карандаш падает, а бумага летит по ветру над рапаками. Положение тяжелое, а рисовать надо. Масса чудесных сюжетов. В белых рапаках раскинут серый лагерь Шмидта с красным флагом, обрамленным бахромой от ветра. Люди в малицах. Совсем не похожие на обычных, даже на чукчей, копошатся в рапаках, выдергивают из майны дрова, другие вытаскивают строительные бр[illegible], катят бочки, рубят лед, строят [illegible]ак. Таскают лес на вершину [illegible]ного ледяного вала, чтобы построить сигнальную вышку, человек выше палатки, а палатка худая с прогнутыми боками вмещала по бедности 8 человек. Такие палатки были в первые дни нашей жизни на льду.

Люди, жившие на аэродроме, в 4 километрах от лагеря, приходили к нам через каждые 5 дней. Каждый раз им приходилось искать палатки своих ребят не в том месте, где они были раньше, кроме того, худые шеки палаток стали полиеть с каждым днем, а трубы камельков выходили не из входного отверстия, как это было раньше, а из крыш.

И, наконец, почва, на которой стоял лагерь, тоже часто видоизменялась. Однажды утром, выйдя из палатки, я не смог найти барак и вышку сигнальную в том месте, где они должны быть. Я остолбенел, увидев вместо застроенной льдины голые рапаки. Оказалось — ночью льдина, на которой стоял барак, отделилась от лагерной и ушла на восток метров на 200. Такие изменения мне необходимо было, конечно, зарисовать.

Поэтому приходилось прибегать ко всяким фокусам, чтобы как-нибудь нанести все, что я видел, карандашом на бумагу, не отморозив конечностей. Пробовал натирать руки снегом, чтобы вызвать в них теплоту и сразу браться за карандаш, но таким путем при 38° морозе вызвать тепло не удавалось.

Пробовал согревать руки над камельком и сразу же выскакивать из палатки с нагретым карандашом, но этого тепла тоже хватало только на полминуты.

Но вот посчастливилось мне достать одну шерстяную перчатку, которую я сверху обшил мехом. Эта находка была для меня большим кладом, потому что, согревшись предварительно, я смог уже продержаться немного на морозе, не выпуская карандаш из рук. Заскочив в палатку, чтобы снова согреться, я снова получал тепловую зарядку на одну минуту, таким образом можно было использовать все свободное от работы время для набросков.

Но должен заявить патент на изобретение, которое мне также помогло в работе на морозе.

Карандаш свинцовый мягкий на морозе твердеет и пишет чуть заметно. Итальянский карандаш тоже скользит и делает следы, где ему вздумается, поэтому я предварительно нагревал бумагу и фанерку, на которой она лежала, а на карандаш одевал металлический обозок и тоже нагревал.

Этого тепла и мягкости мне хватало тоже, примерно, на 1 минуту.

Тушью и красками на морозе работать безусловно было невозможно. Кстати, у меня этой роскоши и не было. Все осталось в каюте на «Челюскине».

Во время общих работ, которые происходили ежедневно, я, конечно, никаких зарисовок не делал, но незабываемые картинки врезались в память каждому из нас, и я после работы, придя в палатку, немедленно брался за карандаш, делал наброски по свежему воспоминанию, проверял, дополнял и делал новые на следующий день.

Рис. Н. АВВАКУМОВА

Художник-челюскинец ФЕДОР РЕШЕТНИКОВ

Жизнь лагеря очень своеобразна.

На аэродроме в палатках и в бараке все совершенно не так, как мы привыкли видеть, и каждый сюжет должен заинтересовать материкового зрителя. Поэтому я старался зарисовать все, что в поле зрения попадается, не говоря уже о характерных моментах.

Жизнь в палатках и в бараке — для меня также исключительно богатый материал.

В палатках, при большом скоплении жителей в малицах, при тусклом освещении лампы «летучая мышь» (обстановка первого периода ледового строительства) не особенно удобно было работать первое время. Но после привык, умудрялся даже делать стенгазеты.

Но наше строительство расширялось за счет стройматериалов, добытых из ледяных недр.

Палатки становились выше и шире. «Летучую мышь» заменили окна из фотопластинок и бутылок, что давало возможность мне работать не на четвереньках, а сидя нормально. С улучшением бытовых условий повышалось качество и количество набросков.

Я вспоминал и зарисовывал все, что при других условиях не смог сделать.

Случайно обнаружив в кармане маленький кусочек китайской туши, я был очень обрадован, так как карандашные рисунки трудно сохранить в нашей обстановке. Но работать этой тушью, как работают люди на земле, мне не пришлось, так как не было кисточек и нечего было растирать. Кусочек туши был величиной в горошинку. Я расколол ее на мелкие кусочки и вставлял в расщепленный кончик палочки, зажимал колечком, в палочке была сделана выемка и желобок для воды, который проходил через кусочек туши. Обмакнув палочку в воду, я мог провести метровую линию на бумаге, как самопишущей ручкой. Но к этому инструменту нужно было привыкнуть, т. е. овладеть техникой. На это потребовалось 2 дня.

Для того чтобы применить эту технику на морозе, мне пришлось заняться химией. Задача была такова, чтобы вода на морозе не замерзала. Пробовал мешать воду со спиртом, с солью и с другими незамерзающими веществами. Кое-что удалось.

★

Дежурили в палатках по очереди, причем каждый дежурный старался щегольнуть перед другим своим кулинарным мастерством, например, Факидов славился медвежьими бифштексами, а я умел делать прекрасные арктические пельмени с рыбными консервами. Пельмени были, конечно, вкуснее медвежьего бифштекса, но первенство я сдал потому, что тесто оказалось с шерстью, которая везде кружилась в воздухе (сознаюсь, я упустил тесто на войлок). Шерсть у нас была непременная приправа к любому кушанью, ходили в шерсти, спали на шерсти и шерстью укрывались.

★

Пришел с аэродрома Хмызников. Физия с сосульках. Мороз 38°. Спешит в палатку, чтобы согреться, оттаять бороду. Фотограф Новицкий преграждает обмороженному путь в палатку, требует, чтобы Хмызников позировал ему с необколотой бородой, так как это «исторический факт». Щелкнул «лейкой»—пленки не оказалось. На коленях умоляет не ходить «оттаиваться», пока он сбегает за кассетой в палатку. Пока Новицкий ходил за кассетой, Хмызников отморозил себе нос.

★

Ночью лопнул аэродром, разошлась щель на 0,5 метра.

Наша бригада первой вышла закладывать трещину битым льдом. Когда щель была заложена, послышался вдали шум, который быстро приближался. Почва под ногами вздрогнула и две половины аэродрома снова начали сходиться, выворачивая из сужающейся щели утрамбованный нами лед. Через пять минут по аэродрому проходила полоса мелких торосов. Мы снова стали вывозить накрошенный лед, когда вывезли, льдина снова разошлась. Снова засыпали щель. Больше передвижек не было, а 9 апреля аэродром весь был разрушен.

ЧЕЛЮСКИНЦЫ В МОСКВЕ

★ В театре **им. Вахтангова** челюскинцы смотрели «Интервенцию». Перед началом спектакля при поднятом занавесе на сцене приветствовать челюскинцев собралась вся труппа. От имени коллектива с приветственной речью выступил художественный руководитель театра Б. Е. Захава.

★ Челюскинцы и летчики—герои Советского союза в сопровождении т. Ушакова **посетили ЦПКиО им. Горького**. Во время об'езда на машинах территории парка гостей радостно приветствовали посетители.

★ 24 июня в летнем помещении Радиотеатра в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького Всесоюзный радиокомитет устраивает торжественную **встречу радиообщественности Москвы с челюскинцем-радистом т. Э. Кренкелем**. На встрече будут присутствовать лучшие радисты-коротковолновики и конструкторы-любители. Э. Кренкелю будет преподнесена в подарок высокоусовершенствованная приемно-передаточная коротковолновая радиоустановка.

★ Клуб мастеров искусств организует 25 июня торжественную **встречу художников и театральных работников Москвы с челюскинцем-художником Ф. Решетниковым** и другими челюскинцами. В организации встречи примут участие МОССХ, Всекохудожник, Горком художников.

На встрече выступят представители этих организаций. Художник Решетников расскажет о своем пребывании в работе на «Челюскине» и в ледовом лагере.

У семи нянек дитя... с джазом

КТО РУКОВОДИТ ДЕТСКОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ?

Агитбригада октябрят Фрунзенского района

Закончилась первая московская городская олимпиада детской художественной самодеятельности.

Старт олимпиады был дан зимой. Если к началу олимпиады в Москве было 300 художественных кружков с 30 000 ребят, то сейчас мы имеем 3 000 кружков с 100 000 ребят.

Если вспомнить проходившие в 1929 — 1931 гг. «дни», «декады», «месяцы» музыки, то нет сомнения в том, что детские музыкальные кружки теперь значительно окрепли и выросли. Но правильно указывали на олимпиаде такие мастера, как Ипполитов-Иванов, Авранек, Данилин, что, например, качество исполнения хоровых кружков еще невысоко, звук они зачастую форсируют, что ведет к нечистой интонации. Вообще качеству звука уделяют недостаточно внимания. В пении нет ритмической четкости, порою не верны темпы и самый характер исполнения. Качество, конечно, в большой мере зависит от квалификации руководителей.

Чрезвычайную важность приобретает вопрос о едином руководстве и едином направлении музыкальной самодеятельной работы.

Если для школ мы с 1933 г. имеем стабильные программы Наркомпроса, то **в области внешкольной художественной работы нет даже приблизительного единства в установках.** Хоровые кружки, кружки массовых инструментов работают по совершенно различным методам. Большинство хоровых кружков и районных хоровых коллективов как бы продолжает работу школы (уроки музыки), лишь углубляя и расширяя ее. Берутся произведения тех же композиторов, но более трудные, с сложным многоголосием, произведения, недоступные для классной проработки. 12-я школа БОНО, например, преподносит нам всю вторую картину 1-го действия «Князя Игоря», причем все сольные партии исполняются ребятами. Легко представить, какая нагрузка ложится на девочку, исполняющую Ярославну. При этом она поет не только свою партию, но участвует и в хоре.

Необходимо предостеречь от перегрузки детских голосов, от больших сольных выступлений, так как это грозит гибелью голосов. А увлечение подобными сложными постановками имеется.

На олимпиаде мы видели четыре типа оркестров — домровые, духовые, шумовые и симфонический, оркестр Городского дома художественного воспитания. Большинство этих оркестров еще в начальной стадии своей работы. Недаром ни один из них не получил первой премии. Интересно отметить духовой оркестр из ребят III класса 31 школы ФОНО. Оркестр играл хорошо, дружно, довольно чисто, без всякого напряжения. Но частично неполноценный материал, отсебятина в гармонизации и в исполнении помешали и этому коллективу выйти на премию.

Всего хуже обстоит дело с шумовыми оркестрами или «джазами», как они себя именуют. Под джазом подразумевается синтетическое об'единение оркестра, хора и танцев.

Особенно тягостное впечатление произвел джаз Дзержинского района. Выступали 3 коллектива — хор, оркестр (самый джаз) и балетная студия. Хор пел дружно, но чрезвычайно неприятным звуком, и все песни почему-то сбивались на фокстрот. Сам руководитель походил на циркача, выводящего на сцену какую-то диковинную группу.

Это выступление произвело впечатление чего-то чуждого — от скверной эстрады, от «открытой сцены» прежнего типа. Затем начался самый джаз. Это смешанный оркестр—баян, массовые инструменты, всякие свистульки и ударные. Шум невероятный. И в этом шуме участвует хор. Конечно, разобрать нельзя ни слова, потому что голоса ребят тонут в море стука и свиста. Является недоуменный вопрос: к чему все это? Веселья в этом выступлении очень мало, и оно довольно заискивательного свойства. О художественном воспитании здесь не может быть и речи.

Теперь о балетной группе. Пляшут многие из ребят очень хорошо. Но плохо то, что у них уже налет скверного профессионализма. Некоторая манерность, штампованно-условная внешность (матрешки, дурашливый крестьянский парень). В этом нет детского творчества; все (костюмы, жесты, образы) от взрослых. Это особенно бросалось в глаза после того, как мы просмотрели кружок художественного движения 5-й школы Октябрьского района (руководитель Сайковская), который выступил с необычайно ярким и увлекательным неаполитанским танцем, свежо и красочно оформленным силами самих ребят. В этом танце ребята жили и веселились со всей своей ребячьей непосредственностью.

Любопытно отметить, что «дзержинский джаз» сразу попал почему-то на городскую олимпиаду, минуя районный смотр, т. е. против всех установленных правил. На городской олимпиаде в Колонном зале Дома союзов он вызвал к себе отрицательное отношение большинства жюри и руководства самодеятельной работой. Тем не менее он снова выступал на финише в Парке культуры. В чем тут причина? В отсутствии ли устойчивого мнения у руководителей? Или у нашей детской самодеятельности слишком много хозяев, а у семи нянек дитя не может быть.... без джаза?! В самом деле — взгляните, сколько организаций является тут хозяевами. И Гороно и ГК комсомола, и МГСПС и наконец Дом художественного воспитания. **Кто же, в конце концов, руководит делом и несет за него ответственность?** Очевидно, и все и никто. Такое положение явно нетерпимо.

Первый и непременный вывод из всего, что прошло перед нами на олимпиаде, — нужно руководство, четкое и определенное. Это дело Городского дома художественного воспитания.

Второй — нужно поднять квалификацию руководителей.

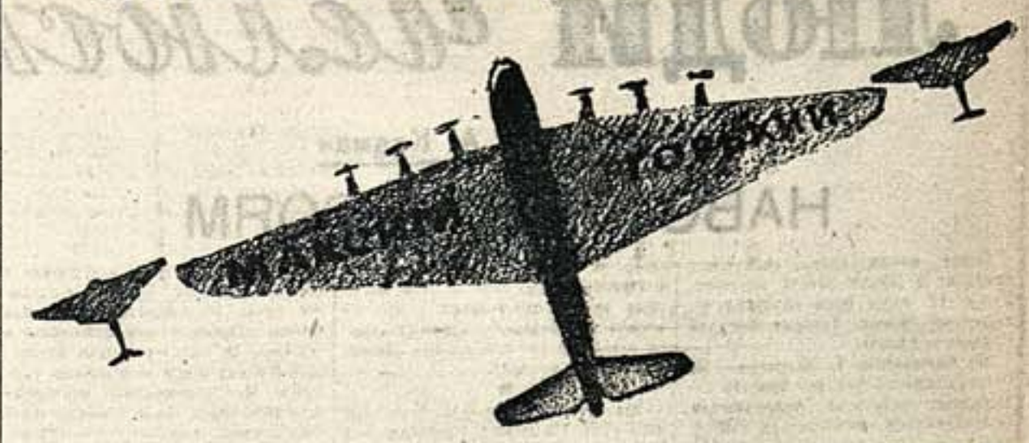
Третий — надо привлечь в помощь детской художественной самодеятельности мастеров искусства не только в порядке случайных встреч в торжественной обстановке, а для деловых указаний и советов, для систематической работы с кружками.

Четвертый — надо обратить внимание на отдельных, ярко одаренных ребят и дать им возможность дальнейшего роста и совершенствования.

Гороно намечает ряд мероприятий, которые должны помочь детской художественной самодеятельности. Необходимо проследить, чтобы эти мероприятия действительно были осуществлены.

М. РУМЕР

АГИТСАМОЛЕТ ГИГАНТ „МАКСИМ ГОРЬКИЙ"



В воздушном параде 19 июня, замыкая строй военно-воздушных сил, совершил полет над Москвой, приветствуя челюскинцев, самолет-гигант «МАКСИМ ГОРЬКИЙ» (АНТ-20) конструкции инженера А. Н. ТУПОЛЕВА.

Самолет-гигант построен по инициативе МИХАИЛА КОЛЬЦОВА, соединенными усилиями большевистской печати, советской науки и социалистической промышленности.

Самолет имеет размах крыльев в 63 метра, полетный вес—42 тонны и снабжен 8 моторами советской конструкции общей мощностью до 7 000 лош. сил. Самолет располагает оборудованием для ведения культработы.

ЗАКАВКАЗСКАЯ ОЛИМПИАДА ИСКУССТВ

Пять дней длилась в Тифлисе закавказская олимпиада самодеятельного творчества народов ЗСФСР.

Со всех концов многонационального Закавказья с'ехались народные ашуги, танцоры, чонгуристы, дудукисты, хоры и певцы.

Пять дней участники олимпиады выступали на улицах и площадках Тифлиса, в садах, клубах и в здании Госоперы. 1900 участников олимпиады своей демонстрацией расцвета народного искусства превратили олимпиаду в большой, яркий праздник советского искусства.

Участники олимпиады в национальных костюмах пели перед многотысячной аудиторией на различных языках: по-гурийски, мингрельски, свански, танцовали армянские, тюркские, грузинские и осетинские пляски. 182 различных ансамбля участвовали на олимпиаде, из них 75 оказались достойными премирования. 27 ансамблей и солистов получили почетные грамоты Зак. ЦИК 1-й степени и денежные награды. Среди них: **хор колхозников Ахал-Сенакского района под управлением т. Шелегия, певица Шогик Мкртичян, хор Верхней Сванетии, хор Абхазии под управлением Панцулая, ашуг Гасан Мамедов,** известный нахичеванский **певец М. Джигаури, ансамбль курдских танцоров, ансамбль плясок Армении под управлением Аристакесяна, армянский певец т. Шара Тальян** и др.

Грамоты 2-й степени и денежные награды получили 15 ансамблей. Среди них: **хор немцев-колхозников Люксембургского района под управлением т. Цутен-Логед, ансамбль хевсуров из с. Шатило, восточный симфонический оркестр Армении под управлением Буни, певцы Ц. Казирян** (Армения). **Гюльзатьян** (Азербайджан) и др.

Олимпиада народного искусства Закавказья показала небывалый рост народного творчества.

И. ДЖАВАХИШВИЛИ

хроника искусств

★ Закончился **Всебелорусский конкурс на лучшую пьесу,** на который было представлено 65 пьес. Жюри признало лучшими пьесами «Конец дружбы» **Крапивы** на белорусском языке и «Забастовку женщин» **Льва** на еврейском языке. Авторам этих пьес присуждены вторые премии. Первая премия никому не присуждена.

★ Высший совет физкультуры при ВЦИК принял решение создать, при участии МОССХ, **ряд художественных произведений, отображающих физкультурную жизнь страны и мастеров советского спорта.** Для общего руководства этими мероприятиями при ВСФК создается художественный совет.

★ В репертуарный план **филиала МХТ им. Горького** включена новая пьеса современного французского драматурга **Анри Джонсона** «Честное слово» в переводе **К. Фельдмана** и **Т. Сорокина.**

★ Секретариат МОРТ об'явил **международный конкурс на пьесу, сценарий для профессионального и самодеятельного детского театра.** Срок представления пьес на конкурс — 1 января 1935 г.

★ **Театр Революции,** закончив с большим художественным успехом свои гастроли в Витебске, выехал в Гомель, где пробудет до 25 июня, после чего будет играть в Минске.

★ В репертуарный план **театра им. Вахтангова** включена пьеса Л. Н. Толстого «И свет во тьме светит». Ставить пьесу будет **Д. Е. Захава.**

★ **Театр-студия п/р Симонова,** играющий в Горьком, обслуживает сейчас Канавино, Сормово и Автозавод, на котором им развернута большая общественная работа — помощь местным драмкружкам и агитбригадам, выступление во время обеденных перерывов и пр.

★ **Первый рабочий театр УМЗП** приступил к работе над пьесой **Н. Погодина** «После бала», постановщик **В. Брендер,** художник **А. Арапов.** Параллельно готовится «Бешеные деньги» в постановке **И. А. Ростовцева** и оформлении **Ю. М. Шевелева.**

★ Зам. директора **театра-студии им. Ермоловой** назначен **Ю. Соломин.**

★ **Московский театр художественной литературы** при ВЦИК писателей, играющий сейчас в парке им. Горького, готовит к всесоюзному с'езду писателей новую программу из цикла «Ранний Горький». В программу входят: «Макар Чудра», «Челкаш», «Страсти-мордасти», «Разговор птиц» и «Буревестник». Постановщик — **И. М. Анненский.** Композитор — **А. А. Эдельштейн.** Одновременно готовятся к постановке «Емельян Пугачев» **В. Каменского.** Постановщик— **В. В. Суренский.**

★ **Современный театр** заканчивает работу над пьесой **В. Катаева** «Дорога цветов». Спектакль ставит худрук театра **О. Н. Басов.** Художник **В. Рындин.** Режиссер **Д. Андреев.**

Юбилейная выставка

ЦБ художественных выставок при МОССХ приступило, по заданию ТурЦИК к организации юбилейной выставки к десятилетию советского Туркменистана.

Выставка которая должна открыться в ноябре в Ашхабаде, покажет в художественных произведениях экономические и культурные достижения национальной советской республики.

Одним из первых в Туркменистан выехал на-днях художник **Н. Котов,** который на месте соберет материал для большой картины о Мургабской плотине. Вслед за ним в ближайшее время из Москвы выезжает в Ашхабад ряд художников.

ГАБТ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

БРИГАДА им. ВОРОШИЛОВА ВЫЕХАЛА В ЧАСТИ ОКДВА

По просьбе Политического управления РККА Дирекция Большого театра СССР организовала артистическую бригаду в составе 44 человек из лучших мастеров оперы, балета и артистов оркестра для посылки на Дальний Восток. Бригаде, которая будет обслуживать части Особой краснознаменной дальневосточной армии, присвоено имя наркомвоенмора Ворошилова.

В состав бригады вошли: засл. артисты **Катульская, Ханаев, Лубенцов,** засл. деятель искусств **Политковский,** артисты **Шапошникова, Бутенина, Златогорова, Давыдова, Жадан, Новиков, Терехин, Тимченко, Мчедели,** артисты балета засл. артисты **В. Смольцов** и **А. Абрамова, В. Васильева, Г. Петрова, Капустина, Галацкая, Ткаченко, Габович, Ларионов, Поспехин, Вас. Смольцов,** артисты оркестра **Жук** (скрипка), **Кнушевицкий** (виолончель), **Еремин** (труба), **Штейман** (ксилофон), концертмейстеры — **Славинская** и **Вейс.**

Во главе бригады едет пом. директора ГАБТ **Б. С. Арканов,** главным администратором **Б. П. Иванов,** администратор **М. А. Дарский.**

Бригада им. Ворошилова будет работать в частях ОКДВА два месяца.

НАРКОМВОЕНМОРУ тов. ВОРОШИЛОВУ

Вошедшие в состав бригады по художественно-культурному обслуживанию Особой краснознаменной дальневосточной армии работники Государственного академического Большого театра Союза ССР выражают вам глубокую благодарность за разрешение бригаде носить ваше славное имя.

Это имя будет боевым знаменем бригады, напоминающим об ответственности принятых ею обязательств и вдохновляющим на безупречное выполнение почетного долга обслуживания ОКДВА, которая «имела возможность на деле проверить свою боевую готовность и политическую устойчивость», выдержала «блестящий экзамен на боевую способность и политическую зрелость».

Бригада надеется в свою очередь успешно сдать экзамен на неизменную готовность служить «труду и обороне».

Да здравствует наша доблестная Рабоче-крестьянская Красная армия!

Да здравствует один из авангардов ее — краснознаменная ОДВА!

Да здравствует любимый вождь РККА т. Ворошилов!

Бригадир АРКАНОВ, парторг ТЕРЕХИН, профуполномоченный НОВИКОВ

ВЫЗОВ МХАТ им. ГОРЬКОГО

Выполнив принятые перед XVII с'ездом партии обязательства по культурному шефству над частями Московского гарнизона, Государственный академический Большой театр Союза ССР включился в организованное Политуправлением РККА при содействии ЦК Рабис культурно-художественное обслуживание ОКДВА.

Выделенная Большим театром бригада имени т. Ворошилова в составе 44 человек, выехав на два месяца на Дальний Восток, вызывает работников МХАТ Союза ССР им. Горького последовать примеру Большого театра и включиться в обслуживание краснознаменцев - дальневосточников.

БРИГАДА ИМ. ВОРОШИЛОВА

XV ЛЕТ РАБИС

В филиале Клуба мастеров искусства 20 июня состоялось расширенное заседание президиума Мособлрабиса совместно с профактивом Москвы, посвященное 15-летию союза Рабис. В совещании приняли участие старейшие члены союза Рабис, представители частей МВО, член Реввоенсовета МВО т. Векличев и др.

Тов. **Городинский,** открывая собрание, посвятил свою речь истории союза Рабис.

Член РВС МВО т. **Векличев** в своем выступлении подчеркнул большие заслуги московской профорганизации Рабис в деле культурного шефства над Красной армией.

Делегация частей Московского гарнизона, в лице командира т. **Васильева** и 32 бойцов, приветствовала юбилейное заседание президиума Мособлрабис и выразила благодарность от лица Красной армии за проведенную культшефскую работу.

Представитель ПУОКР т. **Стерлин** зачитал приказ войскам Московского военного округа № 102, в котором союз Рабис приветствуется в связи с его 15-летием.

За «умелую организацию» шефской работы московского союза Рабис т. Векличев передал руководителям союза благодарность и ценные подарки: пред. Мособлрабис т. Городинскому— золотые часы, ответственному секретарю Областкома т. Фрумкину — охотничье ружье и члену президиума т. Козлову — серебряные часы.

В приказе войскам МВО особо отмечается деятельность по культшефству над частями МВО зам. директора ГАБТ т. **Арканова,** предместкома МХАТ им. Горького народной артистки республики **Книппер-Чеховой,** заслуженного артиста республики т. **Таирова** и заслуженного деятеля искусств т. **Берсенева.** Всем этим товарищам в приказе МВО вынесена благодарность.

На расширенном президиуме Мособлрабис выступил ряд старейших работников союза: тт. **Уралов, Козлов, Вальдман,** которые поделились своими воспоминаниями о возникновении союза Рабис и первых днях его работы.

АРХИТЕКТУРНАЯ СЕССИЯ

25 июня открывается первая научная сессия кабинета теории и истории архитектуры Всесоюзной академии архитектуры при ЦИК СССР, посвященная темам исторического цикла.

В программе работ сессии доклады **Д. Аркина** «Архитектура эпохи Великой французской революции», **М. Алпатова** «Проблемы синтеза в архитектуре Ренессанса: станцы Рафаэля», **Н. Брунова** «Проблема масштаба классической греческой архитектуры», **А. Габричевского** «Архитектурные теории Ренессанса. Альберти» и сообщение комиссии об организации работ по истории советской архитектуры.

Сессия будет происходить в помещении Академии архитектуры и продлится пять дней.

ГОСЕТ В ГРУЗИИ

СПЕКТАКЛИ МОСКОВСКОГО ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРА В ТИФЛИСЕ

Поезд уносит нас далеко на юг. Делается все жарче... Проехали Баку — нефтяные вышки, поезда-цистерны беспрерывно мелькают перед глазами, жирная земля пропитана нефтью. Как-то встретит нас многонациональный Тифлис, где евреи, главным образом, грузинские, не знают языка, на котором играет театр. Вспоминаем прошлогодние гастроли на Урале, где нас поняли, полюбили, где мы «вошли во сердца», как говорили рабочие Уралмаша.

Вот в Тифлис. Платформа, залитая морем людей, знамен, оркестров. Стрекочут киноаппараты, ослепляют прожекторы. Нас приветствуют правительственная комиссия, общественные организации, **Сандро Ахметели** и др.

Первый же спектакль в Доме культуры трудящихся евреев Грузии им. Берия показал, что мы нашли друзей.

Овации, вызовы, статьи во всех газетах на грузинском и русском языках. Встречи с представителями партийных, общественных организаций, с товарищами — актерами, писателями, драматургами. И всюду они возглас: «Вы нужны нам, понятны, близки». И мы чувствуем это каждый вечер — горячая пламенная симпатия об'единяет нас [illegible] зрителей и актеров. Язык не мешает, не раз'единяет. Различие языков только оттеняет чувство интернациональной, братской связи народов СССР.

Творческая смычка во Дворце искусств. Госет встречают представители художественной жизни Тифлиса. После доклада **С. М. Михоэлса,** в горячих речах представителей Главискусства, работников кино, художественных и театральных критиков, писателей, актеров, драматургов были подведены итоги наших гастролей, которым была дана высокая оценка. «Вы привезли нам большую радость», — сказал в заключение своей речи замнаркома просвещения.

Театр Марджанова показал нам спектакль «Уриэль Акоста», ТЮЗ— лучшие свои работы.

Театр им. Руставели прощался с нами в день от'езда. Это было незабываемо. Шпалерами выстроился коллектив руставелевцев, пропуская нас. Дружеский чай, речи, знакомство. Песни, игры, пляски — лучшие образцы творчества народов Грузии показывала нам студийная молодежь.

«Ветать, руставелевцы!» — командует Сандро Ахметели и рапортует Госету о творческом пути своего театра за 10 лет.

Выезды театра на предприятия были встречены с живейшим интересом—рабочие, приходя после культпоходов в театр, заявляли, что вторые смены просят нас приехать, что музыка и песни Госета близки им, что музыка Пульвера похожа на грузинскую.

Наркомпрос Грузии постановил обратиться с ходатайством в ЦИК Грузии о награждении Госета почетной грамотой ЦИК. а Совнарком премировал театр и обратился с письмом к т. Бубнову, в котором отмечает работу Госета, как высокохудожественную и способствующую сближению братских народов.

От'езд. Наркомпрос Грузии, отмечая нашу работу, считает, что нашу связь надо продолжить и углубить. Замнаркомпроса т. **Гегенава** благодарит театр за работу, говорит о новой встрече. Рабочие делегации, Евкомбед, журналисты, актеры, марджановцы, руставелевцы, директора театров. Улыбаются загорелые лица госетовцев — тифлисское солнце щедро позолотило их. **Ната Вачнадзе, Верико Анжапаридзе,** марджановцы, танцуют под оркестр тут же на перроне. Гремят грузинские и еврейские песни.

Не понимающий нашего языка зритель оценил нашу работу. Между Госет и грузинским зрителем завязана теснейшая связь, которую крепит, растит, углубляет ленинско-сталинская национальная политика, ведущая к интернациональному братству всех трудящихся.

Жаль уезжать из чудесной, горячей, братской Грузии...

Директор Московского еврейского театра

И. ЛАШЕВИЧ

Дружеский шарж В. АЛФЕЕВСКОГО

С. М. Михоэлс

Редколлегия: М. П. АРКАДЬЕВ (отв. редактор), А. Н. АФИНОГЕНОВ, О. С. ЛИТОВСКИЙ (зам. отв. ред.), Б. С. РОМАШЕВ, Б. М. ЮДИН.

Издатель: Журнально-газетное об'единение.

Адрес редакции: Москва, Садовая-Каретная, Божедомский пер., 1 3-й Дом Советов (во дворе направо) или 1-й Самотечный пер., д. 17. Телефоны Д 1-99-65 и Д 1-99-66.

К СВЕДЕНИЮ ТЕАТРОВ

Отдел распространения пьес «Цедрам» выпускает на-дням

Е. СКРИБ

„ОБЕЗЬЯНА и КОТ"

(Бертран и Рагон или Искусство заговоров).

Комедия в 5 актах в обработке Н. Штока и переводе М. Лекаевой.

Пьеса впервые переводится на русский язык и на советской сцене в первый раз будет поставлена Моск. театром им. Ермоловой в июле 1934 года.

Разр. ГРК, лит. «Б».

УСЛОВИЯ КОНКУРСА

НА ПОРТРЕТ тов. СТАЛИНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО СОЮЗА СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ

об'являя закрытый конкурс среди художников Ленинграда и Москвы, ставит основной и ведущей задачей создать для массового репродуцирования способом трехцветки или многокрасочной литографии портрет тов. Сталина, как высококачественное произведение изобразительного искусства.

Не определяя детально в условиях конкурса характера портрета, Издательство ставит перед художниками основную задачу глубокого и содержательного раскрытия образа тов. Сталина — вождя мирового пролетариата, сочетая это с высокохудожественной формой выражения.

1. Портрет должен быть выполнен на холсте (масло, темпера) или на бумаге (акварель, гуашь) в размерах не менее одного квадратного метра.
2. Срок длительности конкурса — с 1 июля по 1 января 1935 года.
3. За работы, признанные жюри удовлетворяющими условиям конкурса, устанавливаются премии:

1-я премия	8.000 руб.
2-я премия	5.000 „
3-я премия	3.000 „
4-я премия	2.000 „
и 2 премии поощрит. по	1.000 „

4. Премированные 1-й, 2-й и 3-й премиями произведения могут быть напечатаны Издательством без выплаты авторского гонорара тиражом до 100.000 оттисков, на напечатание свыше указанного тиража Издательство заключает с художником типовой издательский договор. На произведения же, премированные 4-й и поощрительной премиями, признанные Издательством годными для массового репродуцирования, Издательство заключает трудовой договор на общих основаниях—с преимущественным правом на издание.
5. Работы должны быть представлены 1-го января 1935 г. к 2 час. дня по адресу: Ленинград, Мойка, 83—Издательство Союза Советских Художников Ленинграда и области.
6. Состав жюри конкурса: Ведьков, заслуж. деят. иск. Бродский, Петров-Водкин, Кардовский, худож. Радлов, Рылов, Катурьян.
7. Работы представляются под девизом в закрытых конвертах, в которых указывается точный адрес, фамилия, имя и отчество автора.

ИЗДАТЕЛЬСТВО СОЮЗА СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ ЛЕНИНГРАДА И ОБЛАСТИ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

За Рубежом

Каждые 10 дней выходит об'емистый номер журнала-газеты редактируемого М. ГОРЬКИМ и МИХ. КОЛЬЦОВЫМ

Широкое место в «За Рубежом» отведено так называемым документальным материалам, т. е. выдержкам из иностранных газет, журналов, книг, законодательных актов, договоров, частных писем, дневников, и т. п. В «За Рубежом» читатель увидит много материалов, взятых из буржуазной печати. Не следует, конечно, думать, что на ее страницах часто можно найти достаточно полное и достаточно правильное изображение действительности. Такие изображения попадают в буржуазную газету или журнал лишь случайно, либо в пылу борьбы с политическими противниками и коммерческими конкурентами, но тем ценнее, в качестве документального материала, те признания, которые порой вынуждены делать на столбцах своей печати буржуазные журналисты, политики и ученые.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 мес.—24 руб., 6 мес.—13 руб., 3 мес.— 7 руб. 50 коп.

Подписку направляйте почтовым переводом Москва 6, Страстной бульвар, 11. Жургазоб'единение или сдавайте почте и в отделения Союзпечати.

ЖУРГАЗОБ'ЕДИНЕНИЕ

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ № 5

ЖУРНАЛ

„СОВЕТСКОЕ КИНО"

Содержание № 5

Передовая. С. Динамов—За сюжетное искусство. А. Довженко—Аэроград. В. Аленс—Аэроград и его автор. С. Эйзенштейн—Э'. Н. Иезуитов—На путях к реализму. О. Нестерович—«Гроза» Островского и «Гроза» Петрова. И. Свиченко—Право заботы. Р. Кацман—Два года «практики» РосАРРК.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

12 мес.—18 руб., 6 мес.—9 руб., 3 мес.—4 руб. 50 коп. Цена отдельного номера—1 руб. 50 к.

Требуйте во всех киосках Союзпечати.

Подписку направляйте почтовым переводом Москва, 6, Страстной бульвар, 11. Жургазоб'единение или сдавайте почте и в отделения Союзпечати.

ЖУРГАЗОБ'ЕДИНЕНИЕ

Уполн. Главлита В—81624.

Типография газеты «За индустриализацию», Москва, Цветной бульвар, 30.